

либо суждений о Дафнопате: о нем даже не сказано, что он был ἀνὴρ λόγιος, что говорится о каждом епархе⁷⁷.

Наиболее существенное возражение, выдвигаемое Ф. Гиршем и поддержанное Латышевым и Сюзюмовым, а именно то обстоятельство, что Скилица не пользовался последней частью хроники Продолжателя Феофана, также не может ни в коей мере отвергнуть возможность авторства Дафнопата: ведь Скилица нигде не говорит о том, что он п о л ь з о в а л с я сочинением Дафнопата, но лишь порицает его за панегирический тон в отношении императора. Скилица не пользовался и некоторыми другими сочинениями, названными им в предисловии к хронике, и в частности «Житием Игнатия» Никиты Пафлагона. Сочинения, которые Скилица называет в предисловии, отнюдь не являлись для него образцом — он ссылается на них как на пример неверного подхода к историческому материалу. Поэтому отсутствие у Скилицы данных, почерпнутых из четвертой части хроники Продолжателя Феофана, позволяет считать, что хронист конца XI в., зная труд Дафнопата, отдал при написании своей хроники предпочтение другому историческому сочинению.

Итак, мы можем считать возможным авторство Дафнопата, хотя это предположение, разумеется, остается в настоящее время весьма гипотетичным.

Если автор последней части хроники может быть установлен лишь предположительно, то зато сравнительно точно можно определить время ее составления. Она, разумеется, не могла быть написана ранее 961 г., ибо автор довел свое повествование, по крайней мере, до этого года. В то же время сомнительно, чтобы эта часть хроники была написана позднее 963 г., ибо автор, сочувственно пишущий о Никифоре Фоке, нигде не называет его императором, что было бы вполне естественно, если бы хроника была составлена в правление Никифора или еще позднее.

Это соображение подтверждается и отношением автора к Иосифу Вринге, бывшему временщиком в правление Романа II. Он называет Врингу мужем умным, прямым и верным (ThC, p. 466.16), честным, прямым и недремлющим умом (ThC, p. 475.2; ср. еще p. 445.7—10). Такое отношение к Иосифу Вринге было бы, кстати сказать, вполне естественным со стороны Дафнопата, ибо последний был назначен на пост градского епарха Романом II, а правильнее сказать, — Врингой; иначе говоря, патрикий Феодор Дафнопат принадлежал к ближайшему окружению Иосифа Вринги. С приходом к власти Никифора Фоки Дафнопат был отстранен от этой должности, по-видимому, за близость к Вринге⁷⁸.

Как бы то ни было, хроника отличается панегирическим в отношении Вринги тоном, столь противоположным тону других историков — Льва Диакона и Скилицы. Однако сочетание панегирического тона по отношению к Вринге с прославлением Фок, и в частности Никифора, могло иметь место лишь до летних событий 963 г., когда Вринга, арестовав родственников Фоки, открыто перешел к подготовке гражданской войны⁷⁹.

Таким образом, время составления последней части хроники Продолжателя Феофана может быть определено с большой точностью: она была

⁷⁷ В. В. Латышев, обративший внимание на это обстоятельство, сделал из него, однако, другой вывод: он считал, что подобная характеристика Дафнопата свидетельствует против гипотезы о его авторстве, ибо он не мог написать о себе так сухо. Напротив, нам кажется, что в произведении, вышедшем под именем Дафнопата, трудно было бы ожидать иной его характеристики.

⁷⁸ М. Я. Сюзюмов. Об историческом труде Феодора Дафнопата, стр. 298, прим. 1.

⁷⁹ F. Hirsch. Op. cit., S. 276 f.